

КЪ ДЕМЕТРЪ.

(Изъ гомеровыхъ гимновъ)

Съ древне-греческаго.

Такъ называемые «гомеровы гимны» относятся къ литературной эпохѣ, значительно болѣе поздней, чѣмъ поэмы Гомера. Древнѣйшіе изъ нихъ сложены, вѣроятно, не раньше VII вѣка до Р. X. Прежде, чѣмъ приступить къ исполненію эпического произведенія, рапсоодъ, въ видѣ вступленія, декламировалъ такой гимнъ, посвященный тому или другому изъ божествъ.—Предлагаемый гимнъ къ Деметрѣ сложенъ въ Атикѣ въ началѣ шестого столѣтія, во времена Солона, и найденъ сравнительно совсѣмъ недавно, въ 1780 г., у насъ въ Москвѣ. Рукопись кое-гдѣ попорчена, въ текстѣ есть нѣсколько перерывовъ,—впрочемъ, не мѣшающихъ общему пониманію поэмы. Эти пробѣлы обозначены у насъ звѣздочками, недостающіе отдѣльные стихи—точками.

1. Пышноволосяю пѣть начинаю Деметру-богиню
Съ дочерью тонколодыжной, которую тайно похитилъ
Аидопей, съ изволенья пространно гремящаго Зевса.
Не было матери съ ней, златосерпой Деметры, въ то время.
5. Въ сонмѣ подругъ полногрудыхъ, рожденныхъ сѣдымъ Океаномъ,
Дѣва играла на мягкомъ лугу и цвѣты собирала,
Присы, розы срывая, фіалки, шафранъ, глацинты,
Также нарциссы,—цвѣтокъ, изъ себя порожденный Землею,
По наущенію Зевса, царю-Полидекту *) въ угоду,
10. Чтобъ цвѣтколицу дѣву прельстить,—цвѣтокъ благовопный,
Ярко блистающій, диво на видъ для боговъ и для смертныхъ.
Сотня цвѣточныхъ головокъ отъ корня его поднималась,
Благоуханью его все небо широкое сверху,
Вся улыбалась земля и горько-соленое море.
15. Руки къ прекрасной утѣхѣ въ восторгѣ она протянула
И ужъ сорвать собиралась,—какъ вдругъ раскололась ширѣко
Почва Нисеиской равнины, и прынулъ на кѣняхъ безсмертныхъ
Гостепріимецъ-владыка, сынъ Кроноса многоимянный.
Дѣву насильно схвативъ, онъ ее въ золотой колесницѣ
20. Быстро помчалъ. Завопила пронзительнымъ голосомъ дѣва,
Милаго клича отца, высочайшаго Зевса-Кронида.

---

*) Полидектъ, Полидегмонъ, Гостепріимецъ, Аидопей—
названія «многоимяннаго» Аида, властителя подземнаго царства.

- Но не услышалъ призыва ея ни одинъ изъ безсмертныхъ,
 И ни одинъ изъ людей, ни одна изъ подругъ пышпорукихъ.
 Слышала только изъ темной пещеры Персеева дочь,
 25. Нѣжная духомъ Геката, блестящеодежная дѣва.
 Слышала п Геліосъ-царь, Гиперіоновъ сынъ лучезарный,
 Какъ призывала богиня Кронида-отца. Но далеко
 Въ многомолитвенномъ храмѣ отецъ пребывалъ въ это время,
 Огъ земнородныхъ людей принимая прекрасныя жертвы.
 30. Дѣву-же, противъ желанья ея, наущеніемъ Зевса,
 Прочъ отъ земли на безсмертныхъ коняхъ увлекалъ ея дядя,
 Гостенришмець-властитель, сынъ Кроноеа многомянный.
 Все-же, покамѣсть земля и богатое звѣздами небо,
 И многорыбное, сильно текущее море, и солнце
 35. Съ глазъ не исчезли ея,—надежды она не теряла
 Добрую мать увидать и племя боговъ въ вѣчныхъ:
 Въ горькой печали надежда ей все еще тѣшила душу...

* * * *

- Ахнули тяжело отъ вопля безсмертнаго темныя бездны
 Моря и горныя главы. И вопль этотъ мать услышала.
 40. Горе безмѣрное остро пронзило смущенное сердце.
 Разодрала на безсмертныхъ опа волосахъ покрывало,
 Черный па оба плеча набросила плащъ и въ безумьѣ
 Быстро впередъ устремилась по сушѣ и влажному морю,
 Какъ легкрылая птица. Но правду повѣдать шкто ей
 45. Не захотѣлъ ни изъ вѣчныхъ боговъ, ни изъ смертнорожденныхъ,
 И ни одна къ ней изъ птицъ не явилась съ правдивою вѣстью.

- Девять скпталася дней непрерывно Деб пречестная,
 Съ факеломъ въ каждой рукѣ, обходя всю широкую землю,
 И не вкусила ни разу амвросіи съ нектаромъ сладкимъ,
 50. Кожі нетлѣнной своей не омыла ни разу водою.
 Но лишь десятая въ пещѣ забрезжила свѣтлая Эосъ,
 Встрѣтилась скорбной богинѣ Геката, держащая свѣточъ,—
 Вѣствуя матерп, слово сказала и такъ взговорила:

- «Пышподарящая, добропогодная мать-Деметра!
 55. «Кто изъ небесныхъ боговъ или людей, подверженныхъ смерти,
 «Персефонею похитилъ и милый твой духъ опечалилъ?
 «Голосъ ея я слышала, однако не видѣла глазомъ,
 «Кто—похититель ея. По совѣсти все говорю я...

* * * *

- Такъ сказала Геката. И ей не отвѣтила рѣчью
 60. Рел прекрасноволосой дочь, по впередъ устремилась
 Съ факеломъ въ каждой рукѣ, въ сопутствіи дѣвы-Гекаты.
 Къ Гелію об ѣ пришли, предъ конями его онѣ стали,
 И взговорила къ боговъ и людей соглядатаю мать:

- «Геліосъ! Сжался надъ вѣдомъ моимъ, если словомъ иль дѣломъ
 65. «И хотъ когда-нибудь сердце и душу тебѣ утѣшала.
 «Дѣва, дитя мое, отпрыскъ желанный, прекрасная вѣдомъ,—
 «Слышала я сквозь пустынный эфиръ ея громкіе вопли,
 «Словно бы какъ отъ насилья,—однако не видѣла глазомъ.
 «Ты изъ священнаго смотришь эонра своими лучами,
 70. «Все озираешь ты сверху,—широкую землю и море.
 «Если ты милую дочь мою видѣлъ,—скажи мнѣ всю правду,—
 «Кто изъ безсмертныхъ боговъ иль, быть можетъ, изъ смертно-рожденныхъ,
 «Быстро схвативъ ее, силой похитилъ, отъ матери тайно» .

Такъ говорила. Въ отвѣтъ же ей сынъ Гиперіоновъ молвилъ:

75. «Реи прекрасноволосой дочь, о, царица Деметра!
 «Все я повѣдаю. Чту я тебя глубоко и о дѣвѣ
 «Тонколодыжной печалюсь совмѣстно съ тобой. Не иной кто
 «Въ томъ пзѣ безсмертныхъ вповникъ, какъ Зевсъ, облаковъ собиратель;
 «Дочь твою брату-Аиду назвать цвѣтущей супругой
 80. «Зевсъ разрѣшилъ; п ее опъ, вопящую громко, схвативши,
 «Въ сумракъ туманный подъ землю увлекъ на коняхъ быстроногихъ.
 «Но прекрати, о, богиня, великіи свой плачь. Понапрасну
 «Гнѣвомъ безмѣрнымъ себя не терзай. Ужель недостойнымъ
 «Зятемъ себѣ считаешь властителя-Аидопея,
 85. «Единокровнаго брата роднаго? Притомъ же и чести
 «Опъ удостоенъ немалой, какъ пѣ-трое братья дѣлились.
 «Съ тѣми живетъ опъ, надъ кѣмъ царить ему жребіи достался» .

Такъ отвѣчавъ, на коней закрпчалъ опъ. И быстрые кони,
 Какъ легкокрылыя птицы, помчали впередъ колесницу.

90. Ей же еще тяжелѣй и ужаснѣй печаль ея стала.
 Гнѣвомъ исполнилось сердце на тучегонителя-Зевса.
 Сонма боговъ избѣгая, Олимпъ населяющихъ свѣтлый,
 Долго она по людскимъ городамъ и полямъ плодоноснымъ
 Всюду блуждала, свой видъ измѣнивъ. И никто благодатной
 95. Ни изъ мужей не узналъ, ни изъ жепъ, подпоясанныхъ низко,
 Прежде, чѣмъ въ домъ не пришла она храбраго духомъ Келея
 (Былъ въ это время царемъ благовопнаго опъ Элевсина).
 Сердцемъ печалуясь милымъ, бсгиня блпзъ самой дороги
 У Пароеніискаго сѣла колодца, гдѣ граждане воду
 100. Черпаютъ,—сѣла въ тѣни подъ оливковымъ деревомъ, образъ
 Древней старухи принявъ, для которой давно уже чужды
 Вѣнколюбивой дары Афродиты и дѣторожденье.
 Няни такія бывають у царскихъ дѣтей, или также
 Ключницы, въ гулко-звучащихъ домахъ заняты хозяйствомъ.
 105. Дочери тамъ элевсинца Келея ее увидали.
 Шли за водой опѣ легкочерпною, чтобы, сосуды
 Мѣдныя ею наполнивъ, въ родительскій домъ воротиться.

- Четверо, словно богини, цвѣтушія дѣвичьимъ цвѣтомъ,—
Каллидика, Демо милостивая и Клейсидика,
110. И Каллиоа (межъ всеми другими была она старшей).
И не узнали; увидѣть боговъ нелегко человѣку.
Остановились вблизи и крылатое молвили слово:

- «Кто ты изъ древне-рожденныхъ людей и откуда, старушка?
«Что ты сидишь здѣсь одна, вдаль отъ жилищъ, и не входишь
115. «Въ городъ? Немало тамъ женщинъ нашла бѣ ты въ тѣнистыхъ чертогахъ
«Въ возрастѣ томъ же, въ какомъ и сама ты, равно и моложе.
«Все бы любовь проявили къ тебѣ на словахъ и на дѣлѣ» .

Такъ сказали. Отвѣтила имъ пречестная богиня:

- «Милыя дѣтки! Кто бѣ ни были вы между женъ малоспѣлыхъ,—
120. «Здравствуйте! Все расскажу я. Вѣдь было бы мнѣ непристойно
«Гнусной неправдою вамъ отвѣтить на ваши вопросы.
«Доя мнѣ имя: такое дала мнѣ почтенная мать.
«Нынѣ изъ Крита сюда по хребту широчайшему моря
«Я прибыла не по волѣ своей. Но помимо желанья
125. «Силой меня увели разбойники. Вскорѣ пристали
«На быстроходномъ они кораблѣ къ Оорпкосу, гдѣ все мы,
«Женщины, на берегъ вышли, равно и разбойники сами.
«Близъ корабельныхъ причаловъ они тамъ устроили ужинъ.
«Сердце жѣ мое не къ їдѣ, улаждающей душу, стремилось.
130. «Тайно отъ всехъ, я пустилась бѣжать черезъ черную сушу
«И отъ хозяевъ надменныхъ ушла, чтобы, въ рабство продавши
«Взятую даромъ меня, на мнѣ бы они не нажились.
«Такъ, блуждая, сюда наконецъ я пришла и не знаю,
«Что это здѣсь за земля, что за люди ее населяютъ.
135. «Дай вамъ великіе боги Олимпа законныхъ супруговъ,
«Дай вамъ дѣтокъ они, по желанью родителей вашихъ,—
«Вы же, о дѣвы, меня пожалѣйте, во мнѣ благосклонно,
«Милыя дѣтки, примите участие, и въ домъ помогите
«Мужа попасть и жены, чтобъ могла я для нихъ со стараньемъ
140. «Дѣлать работу, какая пайдется для женщины старой.
«За новорожденнымъ я превосходно ходить бы сумѣла,
«Няньча его на рукахъ; присмотрѣла бѣ въ дому за хозяйствомъ;
«Стлала бѣ хозяевамъ ложа въ искусно устроенныхъ спальняхъ,
«И обучать рукодѣльямъ могла бы служительницъ-женщипъ» .
145. Тотчасъ отвѣтила ей Каллидика, не зная мужа
Дѣва,—изъ всехъ дочерей Келеевыхъ лучшая видомъ:

«Бабушка! Какъ ни горюй человѣкъ, все-же волей-неволей
«Сносятъ онъ Божьи дары, ибо много сильнѣе насъ боги.
«Все я подробно тебѣ расскажу и мужей перечислю,

150. «Кто здѣсь у насъ обладаетъ великою силою почета,
«Кто выдается въ пародѣ, и кто многомудрымъ совѣтомъ
«И справедливымъ судомъ охрапаетъ у города стѣны.
«Встрѣтишь у насъ хитроумнаго ты Триптолема, Дюкла,
«Долхна и Поликсена, и знатнаго родомъ Евмолпа,
155. «Также отца моего, знаменитаго храбростью духа.
«Дома у всѣхъ ихъ обширнымъ хозяйствомъ завѣдуютъ жены;
«Врядъ-ли изъ нихъ изо всѣхъ хоть одна, при первомъ-же взглядѣ,
«Видомъ твоимъ пренебрегши, твое предложеніе отвергнетъ.
«Вѣ тебя примутъ охотно: богинѣ ты видомъ подобна.
160. «Если желаешь, то здѣсь подожди насъ. Домой воротившись,
«Все подпоясанной низко Метанирѣ, матери нашей,
«Мы по порядку расскажемъ. Быть можетъ, къ себѣ она приметъ
«Въ домъ нашъ тебя, и къ другимъ обратиться тебѣ не придется.
«Сынъ у нея дорогой въ чертогѣ, устроенномъ прочно,
165. «Позднорожденный растетъ, горячо и издавна желанный.
«Если бъ его ты вскормила, и юности мальчикъ достигъ бы,—
«Право, любую пзъ жепъ слабосильныхъ, тебя увидавшихъ,
«Завиеть взяла бы: такую награду бы ты получила» .

Такъ сказали. Она головою кивнула. И дѣвы

170. Воду въ блестящихъ сосудахъ назадъ понесли величаво.
Быстро въ великій дворецъ отцовскій пришли и поспѣшно
Матери все сообщили, что видѣли, что услышали.
Тотчасъ велѣла имъ мать поскорѣй за безмѣрную плату
Къ пей чужестранку призвать. Какъ олени иль юныя телки
175. Прыгаютъ по лугу въ пору весеннюю, сытые кормомъ,
Такъ понеслись по дорогѣ уцелистой дѣвы, руками
Тщательно складки держа прелестныхъ одеждъ; развѣвались
Волосы ихъ надъ плечами, подобные цвѣту шафрана.
Возлѣ дороги богиню нашли онѣ, тамъ-же, гдѣ прежде
180. Съ нею разстались. Къ чертогамъ отца повели ее дѣвы.
Сердцемъ печалуясь милымъ, богиня за дѣвами слѣдомъ
Шла, съ головы на лицо опустивъ покрывало, и пеплосъ
Черный вокругъ ея ногъ развѣвался божественно-легкихъ.
Быстро жилища достигли любимаго Зевсомъ Келея
185. И черезъ портикъ пошли. У столба, подпиравшаго крышу
Прочнымъ устоемъ, сидѣла почтенная мать ихъ царица,
Мальчика, отпрыскъ недавній, держа у груди. Подбѣжали
Дочери къ ней. А богиня взошла на порогъ, и достала
До потолка головой, и сіяньемъ весь входъ озарила.
190. Благоговѣнье и блѣдный испугъ охватили царицу.
Съ кресла она поднялась и его уступила богинѣ.
Не пожелала, однако, приѣсть на блестящее кресло
Нышнодарящая, доброногодная мать-Деметра,
Но молчаливо стояла, прекрасныя очи потупивъ.
195. Пестрый тогда ей придвинула стулъ многоумная Ямба,

- Сверху овечьимъ руномъ серебристымъ покрывши сидѣнье.
 Сѣла богиня, держа предъ лицомъ покрывало руками.
 Долго безъ звука на стулѣ сидѣла, печалуясь сердцемъ,
 И пикого не старалась порадовать словомъ иль дѣломъ.
200. Но безъ улыбки сидѣла, ѣды и питья не касаясь,
 Мучаясь тяжелой тоскою по дочери съ поясомъ низкимъ.
 Бойкимъ тогда балагурствомъ и острыми шутками стала
 Многоразумная Ямба богиню смѣшить пречестную:
 Тутъ улыбнулась она, засмѣялась и стала веселой.
205. Милой съ тѣхъ поръ навсегда ей и въ тайнствахъ Ямба осталась.
 Кубокъ царица межъ тѣмъ протянула богинѣ, наполнивъ
 Сладкимъ виномъ. Отказалась она. Не годится, сказала,
 Красное пить ей вино. Попросила, чтобъ дали воды ей,
 Ячмой мукой для питья замѣсивши и нѣжнымъ полеемъ.
210. Та, приготовивши емѣсь, подала, какъ велѣла богиня.
 Выпила чашу Деб. Съ этихъ поръ сталъ папитокъ обряднымъ.
 И говорить начала ей Метанира съ поясомъ пышнымъ:

- «Радуйся, женщина! Не отъ худыхъ, а отъ добрыхъ и славныхъ
 «Ты происходишь, я вижу, родителей. Въ царскихъ родахъ лишь
 215. «Благоволепьемъ такимъ и достоинствомъ свѣтятся взоры.
 «Чго-же до божьихъ даровъ,—вѣ мы волей-неволей ихъ сносимъ,
 «Какъ ни горюемъ душой: подъ ярмомъ наши согнуты шеи.
 «Здѣсь же, въ дому у меня, будешь такъ-же ты жить, какъ сама я.
 «Мальчика этого мнѣ воспитай. Нежданно и поздно
 220. «Боги его мнѣ послали, его горячо я желала.
 «Если бъ его ты вскормила, и юности мальчикъ достигъ бы,—
 «Право, любую изъ женъ слабосильныхъ, тебя увидавшихъ,
 «Зависть взяла бы: такую награду бы ты получила» .

Тотчасъ прекрасновѣчная ей отвѣчала Деметра:

225. «Радуйся также и ты, да пошлютъ тебѣ счастье боги!
 «Сына съ великимъ стараньемъ вскормить я тебѣ обѣщаюсь,
 «Какъ ты велишь. Никакія, надѣюсь, по глупости няньки,
 «Чары иль зелья вреда принести не смогутъ ребенку:
 «Противоядье я знаю сильнѣе, чѣмъ всякія травы,
 230. «Знаю и противъ вредительныхъ чаръ превосходное средство» .

Такъ сказавши, прижала младенца къ груди благовоной,
 Взявъ на безсмертныя руки; и радость объяла царицу.

- Вскармливать стала богиня прекраснаго Демофонта,
 Поздно рожденнаго на-свѣтъ Метанпррой съ поясомъ пышнымъ,
 235. Сына Келсея-владыки. И росъ опъ, богу подобный.
 Не принималъ молока материнскаго, нищи не ѣлъ онъ;
 Днемъ натирала Деметра амвросіей тѣло младенца,
 Нѣжно дыша на него и къ безсмертной груди прижимая;

- Ночью же, тайно отъ милыхъ родителей, мальчика въ пламя,
 240. Словно какъ факель, она погружала. И было имъ дивно,—
 Такъ необычно онъ росъ, такъ богамъ становился подобенъ.
 И неподверженнымъ сталъ бы ни старости мальчикъ, ни смерти,
 Если бы, по неразумью, Метанира съ поясомъ пышнымъ,
 Ночи глубокой дождавшись, изъ спальни своей благовонной
 245. Не подглядѣла. Вскричавъ, по обоямъ ударила бедрамъ
 Въ страхъ за милого сына, и умъ у нея помутился.
 Проговорила слова окрыленные въ горѣ великомъ:

«Сынъ Демофонтъ! Чужестранка въ великомъ огнѣ тебя держитъ,
 «Мнѣ же безмѣрные слезы и горькую скорбь доставляетъ!»

250. Такъ говорила, печалась. Услышала это богиня.
 Гнѣвомъ исполнилось сердце Деметры прекрасновѣщанной.
 Милого сына, царицей неожиданно рожденнаго на свѣтъ
 Въ прочныхъ чертогахъ, изъ рукъ уронила бессмертныхъ на землю,
 Вырвавъ его изъ огня, возмущенная духомъ безмѣрно.
 255. И взговорила при этомъ къ Метанирѣ съ поясомъ пышнымъ:

- «Жалкіе, глупые люди! Ни счастья, идущаго въ руки,
 «Вы неспособны предвидѣть, ни горя, которое ждетъ васъ!
 «Непоправимое ты неразумьемъ своимъ совершила.
 «Знаетъ свидѣтель боговъ, вода безошадная Стикса,
 260. «Сдѣлать могла бы навѣкъ нестарѣющимъ я и бессмертнымъ
 «Милого сына тебѣ и почетъ ему вѣчный доставить.
 «Нынѣ-же смерти и Керъ ужъ избѣгнуть ему невозможно.
 «Въ непреходящемъ, однако, почетъ пребудетъ навѣки:
 «Къ намъ онъ входить на колѣни, и въ нашихъ объятіяхъ спалъ онъ.
 265. «Многіе годы пройдутъ, и всегда въ эту самую пору
 «Будутъ сыны элевсинцевъ войну и жестокою свалку
 «Противъ аэпнянъ вчипять ежегодно во вѣчные-вѣки...

* * * *

- «Чтимая всѣми Деметра предъ вами. Бессмертнымъ и смертнымъ
 «Я величайшую радость несу и всегдашнюю помощь.
 270. «Пусть же великіи воздвигнутъ мнѣ храмъ и жертвенникъ въ храмѣ
 «Цѣлымъ народомъ подъ городомъ здѣсь, подъ высокой стѣною,
 «Чтобы стоялъ на холмѣ выдающемся надъ Каллихоромъ.
 «Таинства-же въ немъ я сама учрежу, чтобы впредь, по обряду
 «Чипъ совершая священнѣй, на милость вы духъ мой склоняли» .
 275. Такъ сказала богиня, и ростъ свой, и видъ измѣнила,
 Сбросила старость и вся красотою обвѣялась вѣчной.
 Запахъ чудесный вокругъ разлился отъ одеждъ благовонныхъ,
 Яркимъ сіяніемъ кожа бессмертная вдругъ засвѣтилась,
 И по плечамъ золотые рассыпались волосы. Словно
 280. Свѣтомъ отъ молніи прочпо-устроенный домъ освѣтился.

- Вонъ изъ чертога пошла. А у той ослабѣли колѣни.
 Долго нѣмой оставалась царица и даже забыла
 Многолюбимаго сына поднять, упавшаго на-земь.
 Жалобный голосъ младенца услышали издали сестры,
 285. Съ мягкихъ постелей вскочили и быстро па крикъ прибѣжали.
 Мальчика съ пола одна подняла и на грудь возложила;
 Свѣтъ засвѣтила другая; на нѣжныхъ ногахъ устремилась
 Къ матери третья,—изъ спальни ее увести благовопной.
 Бился младенецъ, купали его огорченныя сестры,
 290. Нѣжно лаская. Однако, не могъ успокоиться мальчикъ:
 Было кормилицамъ этимъ и нянямъ далѣко до прежней!

- Цѣлую ночь напролетъ, трепеща отъ испуга, молились
 Славной богинѣ опѣ. А когда засвѣтилося утро,
 Все рассказали Келею широкодержавному точно,
 295. Чтѣ приказала Деметра прекрасновѣночная сдѣлать.
 Онъ же, созвавши немедля на площадь народъ отовсюду,
 Отдалъ приказъ па холмѣ выдающемся храмъ богатѣйшій
 Пышноволосой воздвигнуть Деметрѣ и жертвенникъ въ храмѣ.
 Тотчасъ послушались все, и словамъ его вняли, п строить
 300. Начали, какъ приказалъ. И съ божественной помощью росъ онъ.
 Послѣ того, какъ исполнили все, и труды прекратили,
 Каждый домой воротился. Тогда золотая Деметра
 Сѣла во храмѣ одна, вдалькѣ отъ блаженныхъ безсмертныхъ,
 Мучаясь тяжкой тоскою по дочери съ поясомъ низкимъ.
305. Грозный, ужаснѣйшій годъ низошелъ на кормилицу-землю
 Волею гнѣвной богини. Бесплодными сдѣлались пашни:
 Сѣмя сокрыла Деметра прекрасновѣночная въ почвѣ.
 Тщетно по пашнямъ быки волокли искривленные плуги,
 Падали въ борозды тщетно ячменные бѣлыя зерна.
310. Съ голоду племя погнбло бѣ людей, говорящихъ раздѣльно,
 Все безъ остатка, навѣкъ прекратились бы славныя жертвы
 И приношенья богамъ, въ олимпійскихъ чертогахъ живущимъ,
 Если бы Зевсъ не размыслилъ и въ сердцѣ рѣшенья не принялъ.
 Прежде всего златокрылой Придѣ призвать повелѣлъ онъ
315. Пышнокудрявую, милую видомъ Деметру-богиню.
 Такъ онъ сказалъ. И словамъ черпотучнаго Зевса-Кронпда
 Впявши, помчалась Ирида на быстрыхъ ногахъ сквозь пространство,
 Въ городъ сошла Элевеннъ, благовопнымъ куреньемъ богатый,
 Въ храмѣ сидящей нашла въ одѣяннн черномъ Деметру
320. И окрыленное слово, окликнувъ богиню, сказала:

«Вѣчно зпающій Зевсъ-родитель тебя, о Деметра,
 «Къ племенп вѣчно-живущихъ боговъ призываетъ вернуться.
 «Ты же иди,—да не будетъ напраснымъ Зевсово слово!»

- Такъ говорила, прося. Но у той дупа не склонялась.
325. Тотчасъ отецъ къ ней другихъ отправилъ боговъ всеблаженныхъ,
Вѣчно живущихъ. И всѣ къ ней одинъ за другимъ приходили,
Звали богиню и много дарили даровъ превосходныхъ,
Почестей много сулили, ее межъ безсмертными ждущихъ.
Но не сумѣлъ ни одинъ убѣдить ни мысли, ни сердца
330. Гнѣвной Деметры. Сурово всѣ рѣчи отвергла богиня.
На благовоинный Олимпъ и ногою, сказала, не ступить,
Черной землѣ не позволить плода ни единого выслать,
Прежде, чѣмъ дочери милой своей не увидить глазами.

- Это услышавши, Зевсъ тяжело и пространно гремящій
335. Тотчасъ отправилъ въ Эребъ золотожезлага Аргоубицу,
Чтобы, пріяпною рѣчью хитро обольстивши Аида,
Чистую Персефонею изъ темнаго мрака онъ вывелъ
На-свѣтъ, въ собранье боговъ, чтобъ, ее увидавши глазами,
Мать оскорбленная гнѣвъ свой великій въ души прекратила.
340. И не ослушался Зевса Гермесъ, но въ глубины земныя
Тотчасъ поспѣшно спустился, покинувъ жилище Олимпа.
Аидонея-владыку нашель онъ въ подземныхъ чертогахъ;
Съ нимъ, противъ воли своей, возсѣдала на ложѣ супруга,
Черной терзаясь тоскою по матери. Гнѣвомъ безмѣрнымъ.
345. Все еще духъ волновался ея на рѣшенье безсмертныхъ.

Близко представши, могучій сказалъ ему Аргоубица:

- «Чернокудрявый Аидъ, владыка ушедшихъ отъ жизни!
«Зевсъ мнѣ родитель велѣлъ достославную Персефонею
«Вывести вонъ изъ Эреба къ своимъ, чтобъ, ее увидавши,
350. «Гнѣвъ на безсмертныхъ и злобу ужасную мать прекратила.
«Ибо великое дѣло душою она замышляетъ,—
«Слабое племя людей земнородныхъ въ конецъ уничтожить,
«Скрывши въ землѣ сѣмена, и лишить олимпійцевъ безсмертныхъ
«Почестей. Гнѣвомъ ужаснымъ богиня полна. Не желаетъ
355. «Знаться съ богами. Сидитъ вдалькѣ средь душистаго храма,
«Городъ скалистый избравъ Элевсинъ для себя пребываньемъ».

- Такъ онъ сказалъ. Улыбнулся бровями владыка умершихъ
Аидоней и, послушный велѣньямъ властителя-Зевса,
Персефопеѣ разумной тотчасъ же отдалъ приказанье:
360. «Къ матери черноодежной немедля иди, Персефона,
«Кроткую силу и благостный духъ въ груди сохраняя,
«И не печалься чрезмѣрно: не хуже другихъ твоя доля.
«Право, не буду тебя я въ богахъ недостойнымъ супругомъ,
«Братъ родителя Зевса родной. У меня пребывая,
365. «Будешь владычицей ты надо всѣмъ, что живетъ и что ходитъ,

«Почести будешь имѣть величайшія между безсмертныхъ.
«Вѣчная кара постигнетъ того изъ людей нечестивыхъ,
«Кто съ подобающимъ даромъ къ тебѣ не придетъ, и не будетъ
«Радовать силы твоей, принося, какъ положено, жертвы» .

370. Такъ онъ промолвилъ. Вскочила, объятая радостью, съ ложа
Мудрая Персефонея. Тогда повелитель умершихъ
Зернышко далъ проглотить ей граната, сладчайшее меда,
Съ замысломъ тайнымъ, чтобъ навѣкъ супруга его не осталась
Тамъ наверху съ достославной Деметрою черноодежной.
375. Раньше того ужъ безсмертныхъ своихъ лошадей быстроногихъ
Многoderжавный Аидъ въ колесницу запрегъ золотую.
На колесницу богиня ступила. И въ милья руки
Возжи и бичъ захвативши, коней устремилъ изъ чертоговъ
Аргоубійца могучій; охотно она полетѣли.
380. Быстро великіи продѣлали путь; ни широкое море
Бѣга безсмертныхъ коней задержать не могло, ни рѣчныя
Воды, ни горъ высота, ни зеленыхъ долинь углубленья.
Поверху рѣзали воздухъ они высоко падъ землею.
Тамъ, гдѣ сидѣла Деметра въ прекрасномъ вѣнкѣ, колесницу
385. Остановилъ онъ,—предъ храмомъ душпестымъ. Она-же, увидѣвъ,
Ринулась, словно менада въ горахъ по тѣнистому лѣсу.
А Персефона . . . . .
Матери милой своей . . . . .
Бросилась . . . . .
390. Ей-же . . . . .
. . . . .
. . . . .
«Дочь моя . . . . .
«Пищи. Скажи откровенно . . . . .
395. «Ибо тогда, возвратившись . . . . .
«Подлѣ меня и отца твоего, чернотучнаго Зевса,
«Будешь ты жить на Олимпѣ, безсмертными чтимая веѣми.
«Если жъ вкуенла,—обратно пойдешь, и въ теченіе года
«Третью будешь ты часть проводить въ глубинѣ преисподней,
400. «Двѣ остальные—со мною, а также съ другими богами.
«Чуть-же наступитъ весна, и цвѣты благовонные густо
«Черную землю покроятъ,—тогда изъ туманнаго мрака
«Снова ты явишься на-свѣтъ, на диво безсмертнымъ и смертнымъ.

* * * *

«Также о томъ, какъ тебя обмануль Поллдегмонъ могучій» .

405. Тотчасъ въ отвѣтъ ей сказала прекрасная Персефонея:

«Все, какъ случилось, тебѣ откровенно, о мать, разскажу я.
«Послѣ того, какъ Гермесъ-благодаетъ, глашатай проворный,

- «Мяѣ приказанье принесъ отъ Кронида и прочихъ безсмертныхъ
 «Къ нимъ изъ Эреба прійти, чтобъ, меня увидавши глазами,
 410. «Гнѣвъ на безсмертныхъ и злобу ужасную ты прекратила,—
 «Радостно тотчасъ встала я съ ложа. Тогда потихоньку
 «Сунулъ зерно мнѣ граната опъ въ руку,—сладчайшее вкусомъ,—
 «И, противъ воли моей, проглотить насильно заставилъ.
 «Что жъ до того, какъ похитилъ меня опъ по мысли коварной
 415. «Зевса, отца моего, какъ увлекъ въ преисподнее царство,—
 «Я разскажу, безъ отвѣта вопросовъ твоихъ не оставивъ.
 «Всѣ мы, собравшись на мягкомъ лугу, беззаботно играли.
 «Было насъ много: Левкиппа, Ианоа, Файно и Электра,
 «Также Мелита и Яхе, Родея и Каллироя,
 420. «Тиха, Мелобосиесъ, и цвѣтколикая съ ней Окироя,
 «И Хризеида съ Акастой, Адмета съ Япирою вмѣстѣ,
 «Также Родопа, Плутó и прелестная видомъ Калипсо,
 «Съ ними Уранія, Стиксъ и пріятная всѣмъ Галаксавра,
 «Дѣва-Паллада, къ сраженьямъ зовущая, и Артемида
 425. «Стрѣлолюбивая,—всѣ мы играли, цвѣты собирали,—
 «Ирисы рвали съ шафраномъ прѣвѣтливымъ и гянинты,
 «Розъ благоуханныхъ бутоны и лилии, дивныя видомъ,
 «Также нарциссы, коварно землю рожденные черной.
 «Радуюсь сердцемъ, цвѣтокъ сорвала я. Земля изъ-подъ низу
 430. «Вдругъ раздалася. Взвился изъ нея Полидегмонъ могучій.
 «Быстро подъ землю меня онъ умчалъ въ золотой колесницѣ,
 «Какъ ни противилась я. Закричала я голосомъ громкимъ.
 «Хотя и съ печалью, но все я по правдѣ тебѣ сообщаю» .

- Такъ цѣлый день напролетъ, дунѣ отзываясь душою,
 435. Крѣпко обнявшись, сидѣли они и душой веселились,
 Глядя одна на другую. Забыло всѣ горести сердце.
 Радость взаимно онѣ получали и радость давали.
 Дѣва-Геката приблизилась къ нимъ въ покрывалѣ блестящемъ;
 Чистую дочь Деметры въ объятья она заключила.
 440. Съ этой поры ей служанкой и спутницей стала царица.
 Съ вѣстью отправилъ къ нимъ Зевсъ, тяжело и пространно гремящій,
 Пышноволоосую Рею, чтобъ въ пенлосѣ черномъ Деметру
 Въ сонмъ олимпійцевъ обратно она привела, обѣщаясь
 Почести ей даровать величайшія между безсмертныхъ.
 445. Постановилъ онъ, чтобъ дочь ея въ продолженіе года
 Третью проводила одну въ многосумрачномъ царствѣ подземномъ,—
 Двѣ остальные—съ Деметрой, а также съ другими богами.
 Такъ онъ сказалъ, и приказа его не ослушалась Рея.
 Быстро покинувъ вершины Олимпа, она испустилась
 450. Въ Раріонѣ. Выменемъ былъ онъ земли живоноснымъ дотолѣ,
 Но живоноснымъ теперь уже не былъ. Безъ зелени, дикій,
 Опъ простирался, въ себѣ схоронивши лчменные зерна,
 Какъ порѣшила Деметра прекраснородыжная. Вскорѣ,

- Съ повои весной, предстояло однако опять ему пышно
455. Заколоситься, густые колосья съ зерномъ полновѣснымъ
 Къ самой землѣ преклонить и снопамъ обильно покрыться.
 Тамъ-то впервые сошла изъ эоира пространнаго Рея.
 Радуюсь духомъ, съ любовью онѣ другъ на друга взглянули.
 И въговорила къ ней такъ блестящеодежная Рея:
460. «Встань, о дитя мое! Зевсъ, тяжело и пространно гремящи,
 «Въ сонмъ олимпійцевъ тебя призываетъ вернуться, и много
 «Почестей хочетъ тебѣ дароватьъ средь блаженныхъ безсмертныхъ.
 «Постановилъ онъ, чтобъ дочьъ твоя въ продолженіе года
 «Треть проводила одну въ многосумрачномъ царствѣ подземномъ,
465. «Двѣ остальные—съ тобою, а также съ другими богами.
 «Такъ онъ рѣшилъ и главою своею кивнулъ въ подтвержденье.
 «Встань же, дитя мое, волю исполни его и чрезмѣрно
 «Въ гнѣвъ своемъ не упорствуй на тучегопителя-Зевса.
 «Пронзрости для людей живородныя зерна немедля!»
470. Такъ сказала. И ей не была непослушна Деметра.
 Выслала тотчасъ колосья на папняхъ она плодородныхъ,
 Зеленью буйной, цвѣтами широкую землю одѣла
 Щедро. Сама-же, поднявшись, пошла и владыкамъ державнымъ,—
 Съ хитрымъ умомъ Триптолему, смирителю коней Дюклу,
475. Силѣ Евмолна, а также владыкѣ народовъ Келею,—
 Жертвенный чинъ показала священный и всѣхъ посвятила
 Въ таинства. Святы они и велики. Объ нихъ ни разспросовъ
 Дѣлать не долженъ никто, ни отвѣта давать на разспросы:
 Въ благоговѣнны великомъ къ безсмертнымъ уста замолкаютъ.
480. Счастливы тѣ изъ людей земнородныхъ, кто таинства гнѣлъ.
 Тотъ-же, кто имъ непричастенъ, по смерти не будетъ во-вѣки
 Доли подобной имѣть въ туманномъ мракѣ подземномъ.
 Все учредивъ и устроивъ, богиня богинь воротилась
 Съ матерью вмѣстѣ на свѣтлый Олимпъ, въ собранье безсмертныхъ.
485. Тамъ обитаютъ онѣ подлѣ Зевса, метателя молніи,
 Въ славу и чести великой. Блаженъ изъ людей земнородныхъ,
 Кто благосклонной любви богинь удостоится славныхъ:
 Тотчасъ испроходитъ въ жилище его очага покровитель
 Плутосъ, дарующій людямъ обилье въ стадахъ и запасахъ.
490. Вы-же, подъ властью которыхъ живетъ Элевенъ благовопный,
 Наросъ, водой отовсюду омытый, и Антронъ скалистый,—
 Ты, о царица Деб,—пышнодарная, чтимая всѣми,—
 Съ дочерью славной своею, прекрасною Персефонеей,—
 Намъ благосклонно счастливую жизнь исполните за пѣсню.
495. Пышѣ-же, васъ помянувъ, я къ пѣснѣ другой приступаю.

В. В е р е с а е в ѣ.